

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк двадцать четвёртый

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

КАВАЛЕРИСТЫ (продолжение)

БРАТЯ ЭКСЕ

С 1860-х и вплоть до своей кончины жил в Петербурге генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Фёдор Карлович фон Эксе (скончался в 1899), швед по национальности. Родился он в Вильно (Вильнюс), там же начинал военную службу. Женой его была графиня Мария Дмитриевна, урождённая Маврос (1854 – после 1914). Отцом Марии был генерал-лейтенант, граф Дмитрий Николаевич Маврос (1820 – 1896), участник Крымской войны 1853 – 1856 и Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, командир 6-й резервной дивизии; матерью – Екатерина Ивановна (род. 1832).

Граф Маврос, имеющий майорат в Тарново, за 30 лет собрал богатейшую по тем временам библиотеку, насчитывающую 9 тысяч томов по 20 разделам. С 1920 года эта библиотека находится в собрании Российской государственной библиотеки в Москве. В экслибрисе библиотеки графа Д.Н. Мавроса помещён родовой герб Мавросов.

У четы Эксе родилось два сына – Владимир и Дмитрий, и дочь Мария.

Став вдовой, Мария Дмитриевна в 1899 году купила дом в Гатчине и поселилась в нём с детьми. Дети, правда, были уже взрослыми. Сыновья служили офицерами в Гатчинском Кирасирском полку.

ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ ЭКСЕ (1879 – 1942)

Владимир Эксе родился в Вильно. Окончив военное обучение в Пажеском корпусе, он в 1899 году, в чине корнета, начал службу в Гатчинском Кирасирском полку. Возможно, именно это обстоятельство, а также кончина мужа, повлияло на решение его матери, Марии Дмитриевны – приобрести дом в Гатчине, чтобы быть ближе к сыновьям, служившим в нашем городе. В том же году Мария Эксе приобрела у наследников архитектора Людвига Шперера дом под № 11 на Люцевской (Чкалова) улице.

2-го ВЕРХНЕУДИНСКАГО ПОЛКА
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ
СОТН. В. Ф. фонъ-ЭКСЕ.
КОМАНД. ГОРНО-РАЗВѢД. КОМАНДЫ.
Представленъ къ двумъ наградамъ.

В полку вскоре выяснилось, что молодой офицер прекрасно фехтует, ездит на коне и стреляет. Как, впрочем, и его брат и однополчанин Дмитрий, о котором речь впереди.

На фотографии рядом мы видим Владимира Эксе в период его службы в Гатчине. На нём парадный мундир Кирасирского полка и шлем с фигуркой двуглавого орла. А подпись под фото гласит, что Эксе – сотник казачьего полка. Видно в тот момент в редакции просто не оказалось под рукой нужного снимка.

Прослужив несколько лет в Гатчине, Владимир в 1903 году вышел в запас гвардейской кавалерии. С началом Русско-японской войны Владимир добровольцем отправился на фронт. Но, к удивлению многих, бывший кирасир сменил род войск: стал сотником 2-го Верхнеудинского полка Забайкальского Казачьего войска. Позднее перевёлся в 1-й Нерчинский полк.

Убедившись, что молодой швед ни в чём не уступает настоящим русским казакам, полковое начальство поставило Владимира во главе команды разведчиков. Дерзкая и бесстрашная команда эта, состоящая в основном из эвенков, наводила ужас в тылу японских войск. Владимир получил два боевых ордена и стал есаулом.

Владимир Эксе в облике казачьего офицера-разведчика выглядел настолько, как сказали бы теперь, фотогенично, что не

раз становился объектом фотоснимков и рисунков. Его фотографировал сам Карл Булла.

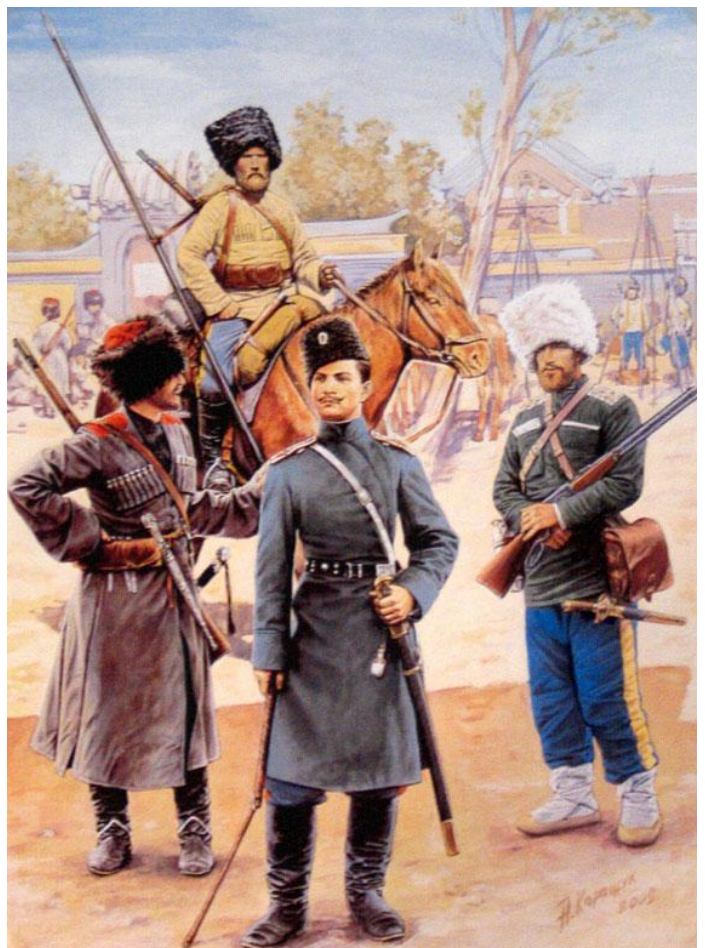

Владимир Эксе и его команда разведчиков

Современная картина с изображением Владимира Эксе стала экспонатом выставки «Мы скорбью платим вам и воскрешением...», организованной к 100-летию окончания Русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Эксе (он справа, в белой папаше) изображён в мундире сотника 2-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска. Видно, что за образец взято историческое фото, приведённое выше.

Интересно, что в руках Эксе не штатная винтовка или карабин Русской армии, а американский Винчестер. Этот именной карабин Эксе получил от Императора в качестве приза за свои успехи в скачках на соревнованиях Петербургского военного округа

После войны Эксе служил в своём казачьем полку, вернувшись на прежнее место

дислокации – в Читу. В 1909 Эксе окончил Николаевскую академию Генерального штаба и отправился в Вильно, где получил под своё командование сотню 3-го Донского казачьего полка.

Владимир Эксе (крайний справа) с казаками своего полка

Одновременно со службой в полку Владимир начал заниматься в это время подготовкой молодых кадров для Русской армии, став одним из зачинателей скаутского движения в России. В 1911 году он даже издал книгу «Виленское потешное войско или Государево дело», в которой давал «Ответы на все вопросы устройства и обучения войска по английской системе, но в духе российском», являвшуюся хорошим образцом методической литературы в области патриотического воспитания.

Затем Эксе был старшим адъютантом штаба 3-го Армейского корпуса. С 1912 года состоял в комплекте Донских казачьих полков; в 1913 получил звание войскового старшины. Вместе с женой Екатериной Борисовной он был приписан к станице Усть-Хопёрской.

3 апреля 1914 года Эксе назначили полицмейстером Таганрога. Но дела у бывшего кирасира и лихого казака не заладились. Уже первыми своими приказами на новом посту Эксе показал, что не намерен терпеть недостатков в городских делах, подведомственных ему, а также недисциплинированности подчинённых:

«Ввиду наступления тёплого и сухого времени года предписываю господам приставам теперь же приступить к осмотру дворов, отхожих мест и выгребных ям и принять самые энергичные меры к принуждению обывателей к очистке их. Если же к пятому апрелю не будут выполнены настоящие требования полиции, то составить протоколы, которые представить мне для привлечения виновных к ответственности. Несмотря на неоднократные требования полиции содержать тротуары и подворотни в должном порядке, некоторые обыватели до настоящего времени не потрудились исправить тротуары, заставляя публику во время грязи прыгать по камням. Виновных привлекать к ответственности по составлению протоколов».

«Приказ таганрогского полицмейстера по полиции. Апреля семнадцатого дня 1914 года. Номер тридцать шесть.

Параграф первый. Вступительный приказ. Скотина ест, пьёт, ищет тепла, где спать и плодиться. Словом, ищет физического наслаждения. В этом счастье животного. Счастье человека душевно — Вера, Надежда, Любовь. В нашем деле Вера — вера в начальника, то есть если служишь хорошо, то верь, что за царём служба не пропадет, а начальник вам это обещает. В нашем деле Надежда — надежда, что если будешь служить правильно, всякий охотно подчинится тебе, признает в твоём лице начальство и не презирать, а гордиться будет знакомством с тобою, снимая перед тобою шапку. В нашем деле Любовь — любовь к самому нашему интересному, весёлому, благоразумному, святому, чудному делу. В этом и разница между человеком и скотиной.

Тот, кто ищет физического наслаждения, то есть богатства, лучшего материального обеспечения, нежели в полиции — тот скотина, не верящая и не любящая. Таких мне не надо. Милости просим — вон! Но с такими я и обращусь, как со скотиной. Когда пожелает вернуться на службу, зимой в стужу, заставлю издохнуть с голоду, но не возьму обратно. Такой кандидат в хулиганы ещё до увольнения будет сфотографирован как изменник и предатель в моем сыском отделении и опозорен на всё российское царство. Рожа негодяя до Архангельска дойдёт и нигде ему не пристроиться на службу. Зато, вы, мои горячо любимые, дорогие подчинённые, которые мне не измените, поймёте нужную строгость заводимой дисциплины и от меня не отстанете: обещаю Ваше светлое будущее, как Пасху после поста...».

Такие необычные приказы, да ещё к тому же опубликованные в местных газетах, высокому начальству не понравились. Тогда Эксе отправил телеграмму редактору крупнейшей в России петербургской газеты «Новое время»:

«Травля, поднятая в печати, может дискредитировать меня там, где мне естественно черпать моральное подкрепление. Поэтому прошу разъяснить эту сторону моей деятельности, которая могла бы показаться странной. Я говорю о моих приказах, подхваченных всей прессой. Для того, чтобы не понимать, нужно знать условия местного быта. А именно. Отбрасывая в сторону политику, скажу цифрами: городской получает семнадцать рублей, рабочий двадцать. Работа в шахтах обставлена легче, чем нежели у городского. При этих условиях было так: кочующий герой типа героев Горького грелся в помещении, а потом в лучах южного солнца, на погрузке пароходов, на шахте и так далее.

И как раз к маю, когда можно было ожидать волнений, я остался бы без городских, как это прежде и бывало. Мне ничего другого не оставалось, как пустить в ход мой литературный талант и в три дня со времени моей деятельности не только сохранить, но и увеличить комплект до полного штата».

В высшие инстанции полетели жалобы на Эксе, начали высказываться сомнения в его умственных способностях. Добавим сюда решительные и не всегда понятные действия Владимира по пресечению таких нападков. В конце концов Владимир Эксе вынужден был, пробыв в Таганроге всего 9 дней, оставить место полицмейстера и вернуться в Петербург.

Владимира вновь зачислили в комплект Донских казачьих полков. Через несколько месяцев началась Великая война и Эксе отправился на фронт в качестве штаб-офицера 3-го казачьего полка. С 29 марта 1915 года Эксе стал командиром этого полка. А 8 мая того же года Владимир Эксе был эвакуирован в госпиталь в Вильно по причине болезни.

С 4 июня 1916 года Эксе состоял в резерве при штабе Двинского военного округа.

После Октября 1917 года Владимир Эксе остался в России. В конце концов он очутился в Петропавловске (Казахстан), где 5 ноября 1937 года был

арестован по обвинению в контрреволюционных действиях и осуждён на 10 лет лагерей. Срок он отбывал в Карагандинском исправительно-трудовом лагере.

28 января 1942 года Эксе вновь арестовали, но осудить не успели: Владимир скончался. Реабилитирован он в 1999 году.

ДМИТРИЙ ФЁДОРОВИЧ ЭКСЕ

Брат Владимира, Дмитрий Фёдорович Эксе, окончил Пажеский корпус камер-пажом и начал службу в Гатчинском Кирасирском полку в чине корнета 10 августа 1902 года. Дмитрий Эксе был ещё более искусным стрелком и наездником, чем брат.

В доме на Люцевской, 11 Дмитрий Эксе жил до 1909 года. Затем с женой Екатериной Владимировной нанял квартиру в доме Бухман (дом № 8 на Багговутовской улице).

Дмитрий Эксе

Став вскоре поручиком, Дмитрий принимал участие в ежегодных состязаниях гвардии, которые проводились в конце февраля в Петербургском Манеже. Позднее Дмитрий доказал, что он – один из лучших кавалеристов не только в Русской армии, но и в Европе. Фотография Дмитрия Эксе была помещена 21 июня 1911 года в газете «Новое время». Подпись к фотографии гласила:

«Ротмистр л.-гв. Кирасирского Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка Дм. Фед. фон-ЭКСЕ, выигравший главный приз в 5000 р. на своей лошади «Пикколо» на международной выставке лошадей в Лондоне. Лошадь фон-Эксе поразила всех смелостью, с которой она брала препятствия. Герцог Тек вручил фон-Эксе приз при шумных рукоплесканиях публики».

Дмитрий стал одним из первых русских олимпийских чемпионов, победив на Олимпиаде 1912 года. Вместе с другими русскими наездниками – поручиком Дмитрием Иваненко (гусар), штабс-ротмистром Михаилом Плешковым (сослуживец Дмитрия по Кирасирскому полку) и ротмистром

Павлом Родзянко (кавалергард) – Дмитрий Эксе в 1914 году завоевал Кубок Короля Эдуарда VII. В

Лондоне, в упорной борьбе с представителями Англии, Бельгии и Франции, наши конники три года подряд выигрывали эти состязания – в 1912, 1913 и 1914 годах. В награду русская группа получила из рук Короля Георга V Кубок в свою полную собственность!

Замечу, что более половины скакунов группы были производства отечественных конных заводов, в т. ч. две лошади – взяты прямо из полков гвардии. На соревнованиях на Кубок «Дейли Мэйл» в Лондоне в 1914 году Дмитрий, выступая на кобыле «Кебелла» завода Корибут-Дашкевича, победил признанных мировых чемпионов и выиграл первый приз.

Перу Дмитрия Эксе принадлежит книга «Основы военной езды и выездки по итальянской системе», изданная в Петербурге в 1910 году.

Служба в полку между тем продолжалась. В начале 1910-х годов Дмитрий Эксе окончил Офицерскую кавалерийскую школу и стал командиром 4-го эскадрона полка.

Шт.-ротмистръ Д. Ф. фонъ Эксе на «Пикколо».

В начале 1914 года Дмитрий был уволен в запас Гвардейской кавалерии. Во время Германской войны Эксе служил в лейб-гвардии Драгунском полку, в составе которого в августе-сентябре 1914 года принял участие в Восточно-Прусской операции; позднее служил в Гвардейском запасном кавалерийском полку.

Революцию Дмитрий Эксе не признал, уехал в Польшу и стал подданным этой страны; служил инструктором Кавалерийской школы.

Жизнь его закончилась трагически: подвергшись нападению грабителей, он получил ранения, от которых скончался 7 ноября 1943 года в Варшаве.

Мать обоих братьев, Мария Дмитриевна Эксе, жила в доме на Люцевской, 11 до 1914 года. Известно, что в 1905 году она пожертвовала в церковь Кирасирского полка 500 рублей на новые хоругви.

В 1911 году к ней в Гатчину приехал её брат Николай Дмитриевич Маврос (1862 – 1919), в 1896 году унаследовавший родовое имение графов в Тарнове. Приезд в Гатчину был вызван тем, что после смерти жены Николая признали недееспособным и отдали под опеку сестры. В 1916 году граф Николай проживал уже вместе со своим племянником Дмитрием Эксе в доме № 8 на Багговатовской улице. Здесь граф и скончался.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ